

Закончив со списком, он проверил его, чтобы убедиться: в нем были только сад и ингредиенты для зелья. Он ещё раз поднялся по лестнице и быстро принял душ, но убедился, что вымылся как следует. Он снова оделся в школьную одежду, а свои грязные вещи сложил на кровати. Он не был уверен, что здесь есть стиральная машина, в которой он мог бы постирать свои вещи. Он подумал, не спросить ли у Снейпа, но, как обычно, отказался от этой мысли: он ни у кого ни о чем не спрашивал. Он давно научился никогда не задавать вопросов, а это был определённый вопрос. Спускаясь по лестнице, он молча размышлял, заметил ли кто-нибудь из учителей, что он никогда не поднимает руку на уроке и не задает вопросов. Отбросив праздные мысли, он нерешительно вошёл в столовую, размышляя, рады ли ему. Снейпа там еще не было, и он не хотел рисковать и садиться, поэтому просто стоял в дверях как вкопанный.

"Сядьте, Поттер, - раздался позади него тягучий голос мастера зелий. Поттеру пришлось заставить себя не вздрогнуть от близкого приближения этого голоса. Это могло бы вызвать тревогу или заставить Снейпа ухмыльнуться, чего ему совсем не хотелось.

"Да, сэр!" ответил Гарри. Облегчение в зелёных глазах было поразительным, но, к сожалению, мужчина этого не заметил. Он стоял позади мальчика, и Гарри быстро отодвинулся с дороги учителя, проделав длинный путь вокруг стола. Он не любил находиться рядом со взрослыми, во всяком случае, когда был один. Когда он оставался с ними наедине, с ним происходили плохие вещи: Вернон, Квиррелл, Локхарт, Муди и Волдеморт. Снейп как таковой ничего не сделал, но ведь Гарри с ним раньше не жил.

"Вы всё сделали?" Северус спросил бесстрастно, не показывая своих чувств.

Гарри не любил бесстрастных людей; он предпочел бы, чтобы Снейп был насмешливым и язвительным - по крайней мере, тогда он знал, что чувствует. Этот Снейп мог быть близок к тому, чтобы выйти из себя, или находиться в хорошем настроении; ни то, ни другое ему не нравилось. Тем не менее, он ответил на вопрос как можно быстрее. "Да, профессор Снейп".

"Очень хорошо, приступайте к выполнению летнего домашнего задания", - проинструктировал Северус; он не любил, когда его путали, особенно когда дело касалось этого сопляка. Мальчик не должен был так быстро справляться с этим садом. С помощью магии это заняло бы не более получаса, но делать это вручную? Для первого раза он ожидал, что это займет у ребенка весь день. Ингредиенты для зелья он добавил Гарри, чтобы тот занялся ими после ужина, несмотря на то, что тот не успел бы закончить работу в саду. Теперь и то, и другое было сделано, причём очень своевременно. Его крестник не смог бы сделать это, да и ни один студент Хогвартса, по его мнению, не смог бы сделать это так быстро. Он знал, что мальчик не использовал магию - ведь он наблюдал за ним, - и это тоже было хорошо, иначе он обвинил бы мальчика в использовании магии.

"Да, сэр", - машинально ответил Гарри; сердце его опустилось в желудок - значит, никакой еды ему не надо. Он поднялся со стула, намереваясь начать очередное сочинение, и почувствовал, как в нем зарождается разочарование. Он ненавидел такие чувства, ненавидел любые чувства, когда речь шла о взрослых, которые продолжали его подводить. Однако Гарри должен был догадаться, что Снейп - человек слова, и Гарри это знал. Гарри молча пожалел, что не пришёл на обед. Он был слишком занят! Он должен был успеть сделать все, а еда никогда не была приоритетом. В семье Дурслей это была не необходимость, а чертовски тяжело заработанная

привилегия. Он знал, что должен быть просто благодарен за то, что ему хоть что-то здесь дают.

"Куда, по-твоему, ты собрался?" яростно прорычал Северус, скрывая своё замешательство и возмущение тем, что мальчик встал, не попросив прощения. Неужели эти магглы не привили мальчику хотя бы манеры? Он знал, что прививали, если судить по вчерашнему дню... Или мальчик привык к нему и наконец-то стал вести себя как прежде? Северус предпочёл бы, чтобы так и было - со сверстником он справится, а с почтительным, молчаливым Поттером - нет.

Сглотнув, Гарри ответил, недоумевая, где он ошибся. "Чтобы сделать домашнее задание, сэр". На лице подростка появилась редкая хмурая гримаса, редкая потому, что он проявил её в присутствии взрослого. Если бы это произошло под крышей Вернона Дурслей, Гарри увидел бы звёзды.

"После ужина, Поттер; я не позволю, чтобы ты вернулся в Хогвартс голодным и чтобы тебя обвинили в плохом обращении", - яростно прорычал Северус, несмотря на охватившее его недоумение. Мальчик действительно думал, что он должен был прямо сейчас приступить к выполнению домашнего задания? Пропустив ужин? Да ещё и пропустив обед? Мир точно сдвинулся со своей оси. Насколько же, чёрт возьми, Гарри Поттер был напуган тем, что он без протеста делал всё, что ему говорили? Обычно Северус ликовал при мысли о том, что Поттеровское отродье боится его, но сейчас... это было довольно пугающее зрелище, учитывая, что Поттер вступал в схватку с Волдемортом в общей сложности четыре раза, три из которых он помнил, и те случились за последние четыре года. Единственная отсрочка, которую получил Поттер, была на третьем курсе, но и тогда за ним всё ещё охотился человек, которого считали Пожирателем смерти.

"Да, сэр", - сказал Гарри, и Северус услышал облегчение в голосе мальчика.

После этого ничего не было сказано. Северус очень глубоко задумался, почти машинально поедая ужин. Он не знал, что и думать; Гарри Поттер, которого он знал в Хогвартсе, сильно отличался от того, которого он видел сейчас. Он жалел, что не знает, потому ли это, что соплёк боится его, или из-за Тёмного Лорда. Мысль о том, что этот чёртов мальчишка боится его, не давала ему покоя. Он хотел, чтобы мальчик ненавидел его, даже ненавидел, но чтобы он боялся его? Он никогда не задумывался над этой мыслью. Сейчас эта мысль имела очень большие достоинства: он никогда еще не видел мальчика таким подавленным и напуганным. Ведь не мог же он сломить мальчишку, приложив немного усилий? Нет, он был тих и угрюм с самого приезда. Покончив с десертом, он с рычанием вышел из комнаты, чувствуя себя очень злым и взволнованным по непонятным причинам.

Гарри настороженно поднялся по лестнице в свою комнату, не сводя глаз со Снейпа. Его настроение напомнило ему Вернона до того, как тот начал избивать его без всякой причины. Он содрогнулся при воспоминании о том, как это было в прошлый раз: три сломанных ребра, сломанный нос (который он сам же и вправил, причем очень болезненно), синяк под глазом и сломанная рука. Конечно, его все равно заставляли делать работу по дому, только на это уходило больше времени, чем обычно. Как только он оказался в своей комнате, он закрыл дверь и выдохнул такой глубокий вздох облегчения, что его затрясло, когда он сел на стул, отложил уже высохшее домашнее задание по Чарам и начал писать эссе по Трансфигурации.

Он не останавливался, пока не закончил требуемый объем, добавив лишь немного больше, чем нужно. Его тело дрожало, глаза едва держались открытыми. Сердце билось слишком быстро, даже спустя полтора часа, чтобы уснуть, даже если бы он этого захотел. Он оставил домашнюю работу сушиться, а сам накормил и напоил Хедвиг, дав ей немного лакомства. Хедвиг привыкла к воде в ванной - именно её он должен был давать ей у Дурслей. Иногда ему удавалось купить бутылку воды, когда он делал покупки для тётки, но не часто. К счастью, Хедвиг по большей части могла охотиться сама, так что купленной им еды ей обычно хватало на год. Окно было по-прежнему открыто, её клетка тоже; он совершил туалет, убедившись, что выходить из комнаты по-прежнему можно. Было еще не девять часов, так что он был в безопасности.

Выключив свет и пожелав Хедвиг спокойной ночи, он погрузился в постель. В конце концов, страх покинул Гарри: рычание профессора без всякой на то причины накрутило его, как бомбу, ждущую взрыва. Даже сейчас он ждал, что Снейп придёт и выместит на нём своё раздражение; это было всё, что он знал в жизни, поэтому он не ожидал ничего другого. Широкие зелёные глаза уставились на дверь; часы тикали непрерывно, громко, раздражающе. Часы шли, и вскоре наступила полночь. Гарри всё ещё был натянут, как тетива, когда сознание наконец настигло его: изнеможение организма, наконец, просто накрыло его и вытеснило весь страх, смыв его усталостью. Гарри просто хотел почувствовать онемение, как в тот час, когда он спасся от Волдеморта. Адреналин покинул его после возвращения в Хогвартс; даже когда Муди превратился в Крауча, он просто оцепенел, а не испугался, как должен был бы. Гарри не мог не желать, чтобы он всегда был таким; он ненавидел постоянно испытывать страх, ужас и боль. Теперь, когда он испытал счастье, любовь и волнение, хуже было чувствовать боль или страх. В семье Дурслей в течение одиннадцати лет он справлялся с этим; только после года пребывания в Хогвартсе он начал ненавидеть страх и боязнь. Спустя четыре года всё было по-прежнему; что-то изменилось. Может быть, надежда? Он не мог знать.

На следующее утро Гарри проснулся от крика в пять часов, и страх снова охватил его. В ужасе от того, что он разбудил Снейпа, он снова затаил дыхание и почти двадцать минут не шевелился. Задышавшись от волнения и страха, он встал и занялся тем же, чем и раньше. На этот раз это было домашнее задание по Дивизии; зельеварение он избегал. Он понимал, что должен просто сделать его и не мешать, но он хотел сделать все как можно лучше, он не хотел, чтобы у Снейпа был повод обидеть его. Они были не в Хогвартсе, и, благодаря Дамблдору, он был полностью во власти Снейпа. Снейп знал это, и ему сойдет с рук любой поступок; эта мысль пугала его до смерти. Так что нет, он не даст ему никакого оправдания; он будет делать всё, что ему скажут, даже если это вымотает его до предела - он привык к этому. Если Снейп захочет побить его, то всё будет напрасно, как это всегда делал Вернон. Гарри старался делать всё правильно, за исключением самых тяжёлых дней, когда Вернон требовал невозможного - столько обязанностей по дому.

Только тут он заметил одежду, ту самую, что была на нём вчера; оба комплекта были чистыми, выглаженными и сложенными на стуле рядом с письменным столом. Гарри охватило облегчение: теперь ему не о чем было беспокоиться.